

Сеньков, В. Афганская война: миссия выполнена достойно / В. Сеньков // Віцьбічы = Витьбичи. – 2016. – 11 фев. – С. III.

АФГАНСКАЯ ВОЙНА: МИССИЯ ВЫПОЛНЕНА ДОСТОЙНО

Каждый год, отмечая день 15 февраля, мы вновь и вновь обращаемся к урокам афганской войны. Мужество ветеранов Афгана, их духовная стойкость, верность Родине и присяге – те нравственные ориентиры, которые ценны в нашем обществе во все времена. Этим вопросам был посвящен «круглый стол», который редакция провела в преддверии Дня памяти воинов-интернационалистов. В работе «круглого стола» приняли участие председатель городской организации «Братство» ОО «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане» Валерий Ананченко, ответственный секретарь и члены совета организации «Братство» Виктор Семикоз, Вячеслав Кибирев, Мария Киянко.

Кратко об участниках «круглого стола». **Валерий Ананченко** проходил службу в Афганистане с 1985-го по 1987 год в должности командира взвода эвакуационной роты 40-ой армии. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За воинскую доблесть».

Виктор Семикоз был в числе первых военнослужащих, вошедших в Афганистан. Его «командировка за речку» длилась два года, начиная с 25 декабря 1979-го. Служил в должности заместителя командира отдельного батальона связи по политической части 103-й ВВД. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени.

Вячеслав Кибирев дважды прошел Афганскую войну. С 1981-го по 1983 год – командир парашютно-десантного взвода, затем роты, с 1987-го по 1989 год – начальник штаба 1-го батальона 317-го парашютно-десантного полка 103-й ВВД. Награжден двумя орденами Красной Звезды.

Мария Киянко с 1986-го по 1989 год была машинисткой на секретной переписке в Кабуле, в управлении 103-й воздушно-десантной дивизии. После Афгана отдала 20 лет службе в Вооруженных Силах. В настоящее время возглавляет женсовет в составе организации «Братство». Награждена медалями «За трудовое отличие», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».

Корр. – Существует расхожее мнение «По-разному можно относиться к афганской войне». Но правильно ли это? Можно ли к тем событиям относиться «по-разному», а не совершенно четко и однозначно? Ваше мнение, как прошедших горнило Афгана, должно быть определяющим. Так надо ли было нам вводить войска? Рано или с опозданием мы оттуда ушли?

Валерий Ананченко:

– Руководство Советского Союза оставалось верным своим международным обязательствам, а мы военнослужащие, – своему долгу и присяге. Ответы могут быть только однозначными: да, ввод войск был оправданным, ушли мы оттуда тогда, когда высшие руководители страны сочли это необходимым. Уходили с высоко поднятой головой, потому что воевали и вели себя достойно. Мы отстаивали стратегические интересы нашего великого государства, безопасность его южных рубежей. И теперь, когда прошло более четверти века после вывода, можно с уверенностью утверждать: все было сделано правильно.

Вячеслав Кибирев:

– В такой войне, как афганская, не бывает победителей и побежденных. Строго говоря, мы шли туда не воевать, а оказывать помощь афганскому народу и его правительству. С нашей стороны это была

интернациональная миссия. Против нас действовали незаконные вооруженные формирования – моджахеды. Мы были воспитаны на славных традициях старшего поколения, вспомнили, что представляем великую страну, и прошли свой путь достойно.

Виктор Семикоз:

– После Афганистана понятие «воин-интернационалист» прочно вошло в обиход, хотя сущность его проявлялась и раньше. Ведь до афганской войны было немало локальных конфликтов, через которые прошли советские военнослужащие. Ввод войск в Афганистан был продиктован стратегической необходимостью. Но ведь и для афганского народа наша страна сделала много хорошего.

Мария Киянко:

– Военные люди выполняют приказ без рассуждений. Я была в Афгане и могу засвидетельствовать: все наши военнослужащие, от рядового до старшего офицера и генерала, были на высоте во всех отношениях. Мужество, стойкость, патриотизм – все это носило массовый характер.

Корр.: – **Война может быть самой разнообразной в своих направлениях. Сегодня хорошо известно, что в Афганистане наши люди выполняли свой долг в совершенно непривычных климатических, этнических, а порой и бытовых условиях. В этом также заключалась подчас невероятная тяжесть службы в той стране.**

Вячеслав Кибирев:

– Это горная и суровая страна с резко континентальным климатом. Зимой Кабул может снегом завалить, а в 80 километрах от него, в Джелалабаде, уже субтропики. Наш батальон стоял в 40 километрах от Джелалабада. Летом плюс 50. Броня бэтээров так накалялась на солнце, что обжечься можно было. Подъем в пять утра, чтобы успеть зарядку сделать: в шесть часов уже пекло.

Виктор Семикоз:

– И к тому же может неделями дуть сухой, пронизывающий ветер с пылью. Появляется внезапно, налетает, как смерч. Этот ветер называется «афганец». И вот здесь я хотел бы сказать слова благодарности нашим военным медикам. Идет, скажем, в палатке операция. На операционном столе – тяжело раненый боец, доставленный в медсанбат с «боевых». Вдруг налетает «афганец», срывает палатку. Гаснет свет. Но даже в таких условиях медики делали все, чтобы спасти жизнь человеку.

Вячеслав Кибирев:

– Да, наши медики, от санитарок до врачей, работали подчас в тяжелейших условиях и творили чудеса. На боевых операциях жизнь раненого бойца нередко напрямую зависела от санинструктора. Был такой случай. Зимой в горах командиру роты три пули раздробили коленный сустав. Холодно, видимости никакой, «вертушка» прилететь не может. Раненого надо было самим спускать в долину. Санинструктор собрал весь сахар в роте и поил его теплой сладкой водой, пока шел спуск. Все закончилось благополучно.

Корр.: – **Слышал, что и эпидемиологическая обстановка была очень сложной.**

Валерий Ананченко:

– Большая часть личного состава переболела желтухой. Вспоминаю такой случай. Пришли в Джелалабад, загрузились техникой, на следующее утро должны были возвращаться в Кабул. Но тут вернулась с «боевых» группа и, как выяснилось, принесла с собой инфекцию. Нас на 21 день закрыли в карантине. Из Москвы прислали специалистов, развернули прямо на берегу реки Кабул инфекционный госпиталь. Жара под 50. В тени негде спрятаться. Вода в емкостях через полчаса в кипяток превращалась.

Мария Киянко:

– Кроме гепатита, были случаи заболевания дизентерией, малярией и даже тифом. Местное население проживало в самых неблагоприятных санитарных условиях. Бедность и нищета одолевали многих афганцев. Особенно страдали маленькие дети, «бачата». Смотришь, как они в мусоре копаются, – сердце кровью обливается. Животики от голода вздутые... Тянут к тебе руки, галдят: «Шурави, шурави!» – денежку просят. Мы делились с ними всем, чем могли.

Вячеслав Кибирев:

– Что касается бытовых условий, то наиболее трудными они были у отдаленных от Кабула подразделений. Наш батальон располагался на плато в междуречье, где протекают Алингар и Алишанк. Жили в палатках. Что такое баня, не знали. Матрасы за два года в тряпку превращались. Солдаты все, что под рукой находилось, приспособливали под емкости, в которых можно было белье постирать. Но мы стояли там, чтобы делать свою работу – перехватывать душманские караваны с оружием и материальным обеспечением, идущие из Пакистана в сторону Кабула. Боевые операции следовали одна за другой.

Корр.: – Бой – это пик любой войны. Расскажите, пожалуйста, о наиболее драматическом эпизоде вашей службы «за речкой».

Валерий Ананченко:

– Мне довелось водить колонну в качестве ее начальника 63 раза. Участвовал в трех крупных боевых операциях... Пожалуй, о таком случае расскажу. Шли из города Газни. Примерно в 18 километрах от Кабула колонна попала под жестокий обстрел и стала: душманы пропустили головной БТР, а следом идущий «Урал» и машину в хвосте подбили. Раненый боец выпал из кабины. Хорошо, что «Урал» был на дизельном топливе, а не бензине, потому и не воспламенился. Я сел за руль, завел двигатель, отвел машину в сторону. Организовал отпор. Поразили четыре огневые точки душманов, у самих – ни одного погибшего. Пока шел бой, никаких особых чувств не было. А потом, когда тронулись дальше в путь, меня вдруг затрясло... За два года в моих колоннах четыре бойца погибли.

Виктор Семикоз:

– У меня был похожий случай. Возвращались из Термеза, где находилась база материального обеспечения 40-й армии, обратно на Кабул. Шли без особого прикрытия. В бронезилетах были, с гранатометами «Муха». А в колонне 150 машин, включая наливники. Возле города Пули-Хумри колонна подверглась нападению душманов. Стали пробиваться вперед... Да, я знаю, что это такое, когда руки дрожат после боя, что даже не можешь автомат разрядить.

Вячеслав Кибирев:

– Расскажу не о самом драматичном, а, может быть, об одном из самых счастливых для меня эпизодов. Возвращаемся из Джелалабада в Кабул. Еду на броне БТРа. Июль, жара. Расслабился. Думаю о том, что скоро должен приехать из Союза офицер мне на замену, и я, сдав ему роту, через 2-3 дня отправлюсь домой, родных обниму... И вдруг вижу впереди, метрах в 80, молодого афганца. Он вскидывает гранатомет и производит в мою сторону выстрел. В голове мысли одни – в меня летит граната, сейчас я умру, а руки делают совсем другое, как будто без моего приказа, – вскидывают автомат и начинают стрелять в этого человека. Граната, не долетев, ударяется о бруствер и взрывается. Он производит второй выстрел, а руки мои продолжают в него стрелять. Не знаю, что с ним стало, только вторая граната тоже ударила в бруствер. Когда приехали в Кабул, меня встретил мой сменщик.

Мария Киянко:

– В боевых операциях мы, женщины, которые служили в управлении дивизии, конечно, не участвовали. Но я знаю, что такое обстрел реактивными снарядами. Это страшно. Бывали случаи, когда, ожидая нападения, спали не раздеваясь, чтобы успеть добежать до укрытия. А когда рвутся вокруг снаряды, кто-то из женщин смеется от нервного напряжения, а кто-то плачет. А вообще, самые тяжелые дни – когда узнаешь, что погиб твой товарищ, с которым ты еще вчера разговаривал, о чем-то мечтал.

Корр.: – Чему научил вас Афганистан? Какие уроки афганской войны должны извлекать мы все?

Валерий Ананченко:

– Афган научил нас дружбе и взаимопониманию. И общественные организации ветеранов афганской войны созданы для того, чтобы мы помогали друг другу, активно участвовали в жизни страны, рассказывали юным поколениям, какими мы были в молодом возрасте, как любили свою страну, как верно ей служили. Витебская городская организация «Братство» именно к этому и стремится. У воинов-интернационалистов, как и у всего нашего общества, есть яркий пример служения Отечеству – ветераны Великой Отечественной войны. Но и сами воины-«афганцы» по праву являются примером верности воинскому долгу.

Мария Киянко:

– Мы научились ценить жизнь, дружить, понимать друг друга. Когда-то мы были молодыми, и на нашу долю выпала эта война. Нас объединили и общая боль потерь, и радость возвращения. Не забыть тех счастливых минут, когда в начале февраля 1989 года наш самолет приземлился в Журжево. Был поздний вечер, но в нашу честь играл духовой оркестр. И сегодня, встречаясь с молодыми людьми, мы им говорим, что нигде никогда не будут вас так любить, как на Родине, и встречать с такой радостью, когда вы вернетесь издалека.

Виталий СЕНЬКОВ
Фото Олега Климовича